

на полноценное экономическое, но и торговое взаимодействие, окончательно став главным партнером России на Востоке.

Список источников

1. Внешняя торговля России с Ираном в первом квартале 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-iranom-v-1-kv-2017-g>. – Дата доступа: 10.10.2023.

2. Хафизова, Э. И. Сотрудничество Ирана и России в торгово-экономической сфере с июня 2001 г. по июнь 2005 г. / Э. И. Хафизова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 10. – С. 50–52.

3. Хафизова, Э. И. Торговое и экономическое сотрудничество Ирана и России в 2013–2017 гг. / Э. И. Хафизова // Общество, политика, экономика, право. – 2017. – № 9. – С. 42–45.

Н.И. Мушинский, кандидат философских наук, доцент
БНТУ (Минск)

ГОСУДАРСТВО И ЧАСТНЫЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Проблема *справедливости* приобретает особое значение в современных условиях обострившегося противостояния на международной арене, когда применение *экономических санкций* становится эффективным инструментом геополитического воздействия, особенно в контексте соотношения *государственных* интересов и *частного бизнеса*.

Следует отметить, что в экономической структуре общества *государственный* и *частный* сектор – это в своем роде диалектическая «борьба противоположностей», каждый из них имеет свои сильные и слабые стороны, которые подробно проанализировали еще в эпоху Античности Платон и Аристотель. Найти для них оптимальное соотношение согласно текущему моменту как раз и значит – «реализовать принцип *справедливости*», при этом догматическое уклонение в ту или другую сторону неизбежно имеет самые негативные последствия, чему есть немало исторических примеров, в том числе – в недавнем прошлом.

Сильные стороны *государственного сектора* – возможность централизованного управления и концентрации усилий на решающем направлении в кризисных условиях на грани выживания. Он особенно эффективен, когда перед обществом возникает некая общезначимая задача

(в любой сфере – экономической, военно-политической и т.п.). Именно поэтому он культивировался в основанных на оросительном земледелии самых ранних *государственных* системах Древнего Востока (через неограниченную авторитарно-деспотичную власть, к примеру, египетского фараона или китайского императора, а также – наличие обширного фонда общественных земель, номинальным собственником которых в лице правителя являлось централизованное *государство*, а земледельческая община выступала всего лишь в качестве «арендатора»; иногда это трактуется даже как наиболее архаический тип рабовладельческих отношений). Аналогично, укреплению *государства* способствуют общезначимые военно-политические проблемы; так, в частности, на протяжении многих веков, действительно основанная на рабовладении Западная Римская империя, напрягая все силы, пыталась бороться с нашествиями степных кочевников-гуннов, а также испытывающих их давление других «варваров» (готов, вандалов и т.п.), была в конечном итоге разрушена ими. Причем «рабовладение» здесь, как правило, было именно *государственным*, частные лица не могли держать в повиновении накопленную за несколько веков непрерывных завоеваний огромную массу военнопленных; свободные граждане жили за счет небольшого государственного пособия, требуя от императоров «хлеба и зрелищ», а основной экономический продукт производился на государственных рабовладельческих «латифундиях», или поставлялся в качестве налогов из завоеванных «провинций». Несколько ранее, в меньшем масштабе, аналогичные военно-политические задачи за счет *государственного* рабовладения пыталась решать древнегреческая Спарта, где тоже никто из «спартиатов» не являлся собственником кого-либо лично из покоренных «илотов», все они жили на «казарменном» положении, постоянно совершенствуясь в военном деле. За счет этого спартанцы на порядок превосходили в военном противостоянии афинян и других «частников», с их демократическим управлением, как показали защита Фермопил, события Пелопонесской войны и т.п.

Государственный сектор экономики на протяжении эпохи средневековья непрерывно укрепляла Византийская империя, тоже боровшаяся со все новыми нашествиями кочевников – арабов, османов и т.д. Аналогичные процессы на восточнославянском этнокультурном субстрате происходили в Московском царстве и Российской империи, сначала свергавших татаро-монгольское иго, позже – противостоящих исламскому миру во главе с Турцией в борьбе за черноморские проливы и освобождение завоеванного Константинополя-Царьграда, исторического центра Православия. Как ни парадоксально, хотя современную Россию «прозападная» пропаганда обвиняет в «национальной» склонности к *государственному* «авторитаризму», ее история начиналась именно с преобладания *частного* сектора. Древняя Русь представляла собой

сообщество свободных земледельцев («соседская община», «фермерский» тип «натурального» хозяйства), куда князья с дружинниками ежегодно отправлялись «в полюдье» (т.е. фактически взымали натуральные налоги-подати). Малейшие злоупотребления с их стороны могли закончиться так, как это произошло с князем Игорем в древлянских землях. Возникали также первые города как торгово-ремесленные «фактории» по берегам рек на пути «из варяг в греки», с их «вечевой демократией», когда князя как военного предводителя-«кондотьера» свободно приглашали в ходе общего голосования и также свободно отказывались от его услуг (Александр Невский, Довмонт Псковский, Новгородская республика и т.п.). Логическим завершением «частного» начала стала «феодалная раздробленность», не позволившая эффективно противостоять новым (после половцев и печенегов), еще более многочисленным и организованным татаро-монгольским завоевателям-кочевникам. Поэтому все дальнейшие века подлинный «экзистенциальный выбор» России по необходимости состоял в систематическом укреплении централизованного *государства*, способного содержать постоянную армию в форме «поместного ополчения», «стрелецкого войска», впоследствии, после петровских реформ – европейского образца. Между тем, сама Европа, в значительной мере защищенная от внешней угрозы, продолжала совершенствовать *частный* сектор, рыночные отношения, свободную конкуренцию в сфере торговли, демократию в городах (с их «Магдебургским правом», суверенитетом от феодальных правителей), чем подготовила промышленный переворот Нового времени.

В более близкий к современности период времени, радикальное укрепление *государственной* экономики имело место в СССР накануне и в годы Второй мировой войны, а также в период Холодной войны, ракетно-ядерного противостояния «двух систем». В условиях Первой мировой войны «частник» показал себя далеко не лучшим образом: на заводах, выполнявших военные заказы, бастовали рабочие («снарядный голод» 1915 г.); собственники-фабриканты, обогатившиеся на армейских поставках, тем не менее активно интриговали против центральной власти в Думских фракциях; зажиточные крестьяне «придержали» хлеб в ожидании повышения закупочных цен, чем вызвали голод в промышленных центрах, на фронте возникли солдатские «комитеты», решавшие вопросы обороны и наступления всеобщим голосованием, вообще склонные «разойтись по домам», чтобы разделить землю в «частное» пользование и заниматься «мирным трудом»... *Государственной* власти пришлось действовать радикальными мерами на грани «выживания»: слабовольного «самодержца» и погрязшее в «демократических» процедурах Временное правительство отстранили от власти, рабочих мобилизовали в Красную гвардию и отправили по деревням реквизировать продовольствие

в ходе «продразверстки» и «военного коммунизма», дезертиров царской армии переквалифицировали в «революционных» красноармейцев. Дав краткую передышку в виде НЭПа, большевики провели всеобщую коллективизацию, несколько снизившую производительность труда, но поставившую сельское хозяйство полностью под контроль *государства*. За счет этого, была обеспечена военно-техническая модернизация, индустриализация тяжелой промышленности и, по сути, победа в Великой Отечественной войне. В послевоенный период СССР вступил с атомной бомбой и космическими полетами, достичь этого в условиях всеобщей разрухи (с чем, к примеру, США вообще не сталкивались), могла только полная концентрация экономических усилий под контролем *государства*.

Тем не менее, принцип *справедливости* и научной объективности заставляет признать, что *государственное* управление имеет свои недостатки, о которых тоже говорил еще Аристотель, критикуя «идеальное *государство*» Платона. Они состоят в отсутствии личной заинтересованности как движущей силы научно-технического прогресса, а также – значительной силе «инерции». Если государству удастся реализовать какой-либо действительно достойный промышленный образец (типа танка Т-34 и т.п.), – оно склонно его затем массово тиражировать без какой-либо качественной модернизации. В военной сфере это бывает довольно эффективно (что происходит, кстати, сейчас, когда российская военная промышленность освоила производство беспилотных «дронов» и высокоточных управляемых боеприпасов, и вся хваленая натовская инфраструктура ничего не может этому противопоставить). Однако в мирное время в индустрии потребления это приводит к кризису и застою; так, в позднюю «брежневскую» эпоху советская экономика успешно производила атомные электростанции и космические корабли, однако не могла сшить брезентовые штаны с металлическими заклепками, разрекламировать их и сделать необходимым атрибутом молодежной моды (с этим сначала боролись административными методами, вплоть до тюремного заключения для «цеховиков» и «фарцовщиков», объявляли атрибутом враждебной «буржуазной культуры», хотя не понятно, какой «буржуй» будет щеголять в таком рванье – самая простая «рабочая» одежда; потом за валюту закупали за границей крупные партии джинсов, «пепси-колы», жевательной резинки и т.п., производили их по лицензии, чем тотчас обесценивали, поскольку здесь важны не потребительские свойства, а «символический» смысл эксклюзивной «индустрии потребления»). *Частник* справляется с удовлетворением потребительских запросов значительно лучше, он постоянно экспериментирует с инновационной продукцией мелких серий «в поисках наживы», во многих случаях «прогорает», но иногда получает «прорывные» качественно новые образцы, дающие толчок дальнейшему научно-техническому

прогрессу. Поэтому на постсоветском пространстве в эпоху «перестройки» и «демократизации» бросились в другую крайность: начали «приватизировать», а потом «банкротить» и закрывать крупные *государственные* предприятия, выстроенные тяжелым трудом в период «индустриализации». Под это подводилась «теоретическая» база об их низкой рентабельности, неконкурентоспособности с «западом», экологической опасности, о том, что истинное достояние – «интеллектуальный ресурс нации» (т.е., что программисты в технопарках должны разрабатывать «компьютерные игры», сложное программное обеспечение, а все остальное – можно купить за границей). Современный «санкционный режим» показал истинную цену подобным рассуждениям: если бы *белорусскому государству* не удалось неимоверными усилиями в условиях всеобщего распада сохранить системообразующие промышленные предприятия и поднять высокотехнологичный аграрный сектор, то можно было бы так и остаться с одними только «компьютерными играми». В условиях продолжающегося санкционного давления *государственный* и *частный сектор* должны гармонично взаимодействовать в разных областях согласно критериям *справедливости*.

П.Е. Попова, студент

*Научный руководитель – А.А. Арзамазов, старший преподаватель
Волго-Вятский институт (филиал) МГЮА им. О.Е. Кутафина*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ

На сегодняшний день мир переживает эпоху экономических вызовов: санкции, экономические войны и внешнеэкономическое давление. Все это ставит государственное регулирование экономики на первые роли даже в рыночных условиях. Одним из важных институтов государственного регулирования является институт естественных монополий, который призван сгладить некоторые отрицательные черты рыночной экономики. Однако в настоящее время существует ряд проблемных вопросов, касающихся государственного регулирования деятельности естественных монополий и их места в экономической системе.

Для начала обратимся к правому регулированию данной деятельности. На национальном уровне важнейшее место в системе источников права занимает Конституция Российской Федерации. Так, статья 34 Конституции закрепляет, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом